

ХАРАКТЕР АВТОРСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АРХАИЧЕСКОГО МИФА В ПРОЗЕ А. ТЕППЕЕВА

Болатова (Атабиева) Асият Даутовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора балкарской литературы Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), bolatovaatabieva@mail.ru

Данное исследование сфокусировано на выявлении различных способов реализации мифологического пласта в эпическом пространстве художественного произведения. С этой целью в работе применен метод контекстуального анализа, особое внимание уделено расшифровке характерных элементов мифа и разъяснению их функции в структуре балкарского романа. В центре внимания проведенного исследования – примеры качественной трансформации традиционных сюжетов в национальной прозе нового образца, факты заимствования фольклорной атрибутики и плодотворного их использования в творчестве отдельного автора. Процесс перехода архаического коллективного мифа в статус авторского иллюстрируется на материале поздней прозы балкарского писателя А. Теппеева (романы «Ас-Таж», «Баязир», «Золотой Хардар»). В ходе анализа эпического наследия указанного автора выявляется многообразие методов художественной аккумуляции архаических сюжетов в повествовательном тексте.

Ключевые слова: проза, миф, ритуал, магический реализм, мистика, мифические герои, архаический сюжет, вымысел, условность, фантастическое допущение, символика, мифологическая модель мира, трехмерность времени и пространства.

Когда речь заходит о вопросе творческого освоения традиций устного народного творчества и эволюции мифологического мышления, стоит обратить внимание на небывалую актуальность мифа в современной эпической прозе. Это объясняется в первую очередь нацеленностью национальных авторов на художественное отражение специфики эпохальных событий и стремлением к масштабности, многомерности содержания. Обращенность писателей к архаической мифологии оправдана еще и тем, что использование подобных элементов позволяет активировать глубинные исторические пласты народной культуры и тем самым достичь максимальной индуктивности образа, его обобщающей силы.

Многовековая история мифа вбирает в себя весь накопленный человечеством опыт познания окружающей действительности. Синтез мифа и литературы характерен для творчества таких принципиально разных по своему творческому стилю авторов как Дж. Джойс, Х.Л. Борхес, Г.Г. Маркес, Т. Манн, М. Булгаков, Ч. Айтматов, О. Чиладзе, М. Карим, В.М. Санги, Н.Г. Джусойты и др. Художники берут за основу условные архетипические модели конструирования фабулы. Использование мифологических ситуаций и символических образов, воспринимающихся на понятийном и подсознательном уровнях, позволяет им создать многомерные эпические полотна с множеством смысловых оттенков.

В результате творческой аккумуляции писателем традиционной фабулы и системы образов миф в литературе интерпретируется под индивидуально-авторским углом зрения и функционально служит разъяснению скрытых смыслов концептуального содержания. Трактуюсь как универсальная модель толкования мироустройства, данная форма условности является одной из наиболее архаических.

Несмотря на кажущуюся неправдоподобность, в соответствующей подаче миф может восприниматься как часть реального мира. «Сознательная выработка приемов использования мифа в художественном произведении приводит к формированию особой формы художественной условности, сопоставимой с гротеском, аллегорией, символом, притчей и т.д.»¹. Архаический культурный пласт переносится в современную прозу с целью создания параллельной плоскости, сопутствующей основному повествованию, образуя тем самым ретроспективный семиотический нарративный пласт, придающий тексту особую знаковую функцию. Для таких произведений «характерна своеобразная двойственность, прослеживаемая в структурном и содержательном уровнях»².

Одной из форм проявления мифологического мышления является и феномен тотемизма. Аспект бытования в этнической культуре анималистических образов и символических обозначений природных стихий в определенной мере указывает на вовлеченность архаического материала в современную действительность. В этой связи важно подчеркнуть, что этнические представления древних балкарцев строились на базовых принципах язычества, а первобытная социализация человека была напрямую связана с мифологией. В основу национального эпоса также положен миф.

Для чего необходимы подобные манипуляции с архаическим материалом? Писатели используют возможности художественной условности для передачи кодированной информации в мифологической форме, подводя читателя к пониманию скрытых, зашифрованных значений художественного текста. Наличие мифологического пласта характерно главным образом для крупных эпических жанров литературы. По степени употребительности мифических сюжетов доминирующим жанром в национальной прозе является роман. «По отношению к реальности всякий роман представляет собой некий идеальный план; писателю нравится смешивать объективное с субъективным...»³. По такому принципу строятся произведения ведущих балкарских писателей А. Тепеева («Ас-Таш», «Баязир», «Золотой Хардар») и З. Толгурова («Голубой типчак», «Белое платье»). Оба автора развивают в своем творчестве мировоззренческие и эстетические установки символического реализма. Сопоставляя индивидуальное мировидение с объективной реальностью, они стремятся воплощать свои размышления в мире выдуманном и конструируемом ими в соответствии с художественным замыслом.

По мнению исследователя Лукьяновой Н.А. «Процесс трансляции мифа как знаковой структуры, детерминирован особенностями первобытного и современного мышления»⁴. Необходимо указать на своеобразие этнической ментальности и ее роль в формировании национальной образности средствами символики и мифологизации. Художники слова осознанно обращаются к различным вариациям вымысла, именно такие средства выражения дают им возможность в иносказательной форме обозначить идейный смысл произведения. «Посредством вымысла автор обобщает факты реальности, воплощает свой взгляд на мир, демонстрирует свою творческую энергию»⁵.

Прием художественной условности играет важную роль в поэтике и формировании образной системы национальной прозы. Благодаря использованию условного принципа изображения, писатели получают простор для развертывания эпически масштабного сюжета. Широкое употребление в балкарской символической прозе получил мифологический тип условности, подразумевающий реконструкцию архаических образов и сюжетов в художественной ткани произведений большой формы. В этой связи приобрел актуальность жанр романа-мифа. Его структуру характеризует наличие различных мифологических элементов: тенденция к очеловечиванию природы, наличие целого ряда соответствующих персонажей, прием обожествления животных образов, отражение древних представлений человека о мироустройстве и т.п.

В настоящий момент человечество не заботит вопрос о сотворении мира или происхождении людей. Мифологический сюжет интегрируется в современный контекст с определенной художественной целью. В трактовке нынешних писателей миф выступает в качестве параллельно очерчиваемой реальности, отражающей специфику времени через обобщение, иносказание и символизацию. Действие самого мифа зачастую привязано к определенной архаической местности, на территории которой возможны любые ассоциации и допустимы любые фантастические ситуации.

Суть авторского «художественного» мифологизма наглядно иллюстрирует современная национальная литература. Заимствования из мифа в балкарской прозе нового времени выражены во множестве форм конкретного выражения, но объединяет их обобщающий характер. Формы трансляции мифа варьируются от прямого заимствования готовых моделей, творческой реконструкции архетипических сюжетов вплоть до создания уникального авторского мифа. С этой целью писатели наполняют свои произведения характерными для древнего эпоса символическими подтекстами, осознанно мифологизируют историю, создают несколько параллельных плоскостей, на фоне которых высвечивается авторская философская концепция. Для понимания и правильной трактовки обобщающего смысла такого произведения читателю необходимо приложить интеллектуальные усилия. Новые версии интерпретации заимствованных из древнего эпоса сюжетов и образов, придания им символического статуса мы можем наблюдать в творчестве З. Толгурова и А. Тептеева, которое напрямую сопряжено с этнической мифологией. Важным качеством прозы указанных писателей является то, что в их произведениях параллельно сосуществуют все три основные категории времени – прошлое, настоящее и будущее.

В данной статье мы намеренно фокусируем свое внимание на поздней прозе А. Тептеева, поскольку мифотворчество наиболее ярко реализуется в его художественном наследии, демонстрируя ярчайшие образцы ретрансляции мифа в эпически масштабном контексте. Мифологический пласт играет существенную роль в структуре большинства его произведений. В этом плане отдельного внимания достойна серия, составленная из трех последних романов писателя – «Ас-Тух», «Баязир», «Золотой Хардар». В них четко определяются мотивы из древних легенд и характерные признаки архаического мифа. Автор акцентирует внимание современного читателя на исторически обусловленной связи с прошлым. Объектом исследования в обозначенных произведениях являются бытийные реалии этноса в пору язычества. В тексте романов балкарского прозаика практически из небытия возникают мифические истории. Погружаясь в специфику этнического сознания предков, автор детально воссоздает архаическую действительность того времени, «... писатель, подобно языческому божеству, обладает необычайным даром незримого присутствия во всех делах своих героев, ставя перед ними разные задачи и препятствия»⁶.

Знаковые формы, трансформируясь под влиянием индивидуального мироощущения художника, ретранслируются в отдельно взятом произведении, чем объясняется факт некоторых расхождений в толковании архаических текстов. Содержание и смысл архетипов-символов также разъясняется через индивидуальное восприятие автора, только уже в новом воплощении. Архаические образы предстают в зримом виде и получают широкий спектр смысловых значений. Не всегда придерживаясь подлинности первоисточника, писатель видоизменяет миф, концептуально подстраивая заимствованный материал главной идее эпического повествования. В данном случае первичная структура мифа теряет свою актуальность, поскольку она заменена понятным нынешнему читателю содержанием. Хотя автор и сохраняет созвучные архетипическим образам имена (богиня сна Чомпарас – Чомпараш, имя Тейри – Тенгри или

Асман Тейри), которые вызывают ассоциации с соответствующими фольклорно-мифологическими прототипами, Теппеевым предложено несколько иное развитие и продолжение описываемых в эпосе событий. Миф используется в том ракурсе, в каком заинтересован сам писатель. Художественной манере балкарского прозаика свойственны перевес в сторону магии и мистики, тяготение к проявлению разнородных элементов фантастического.

Герои теппеевских романов (Аркес – «Ас-Тах», Баязир из одноименного произведения и Добуллу в мифическом повествовании о Золотом Хардаре) созданы по типу эпических персонажей нартского эпоса, поэтому приобретают знаковый характер. Их социальная самоидентификация и осознание собственного места в родовой общине среди соплеменников перерастает в сложный и долгий процесс. Прежде, чем влиться в социум, они обязаны пройти обряд инициализации, испытать посвящение из ранга юноши в ранг мужа. Заметна также определенная цикличность, серийность в употреблении соответствующей образной атрибутики, повторяемость символических эпизодов, переходящих из одного художественного текста в другой.

Задумываясь о наличии в романном повествовании значимой концептуальной линии, следует указать, что духовный мир, очерченный автором в серии романов-мифов, наталкивает читателя на мысль о необходимости сохранения культурного опыта предков, определения нравственно-этических ориентиров в современном обществе и коррекции вектора развития в будущем. Временные координаты событий, описываемых в произведениях А. Теппеева, охватывают примерно XIV–XV вв., что, согласно авторской концепции, исторически мотивировано становлением народа *таулу* как этноса. Содержание упомянутых произведений воспринимается как призыв к национальному единству. Писатель придает первостепенное значение пониманию людьми своей этнической идентичности. Он осознает, что такие «болезни» эпохи и реалии времени как глобализация, стирание самобытности, унификация сознания впоследствии могут привести к постепенному исчезновению малочисленных народов.

В прозе А. Теппеева все образы закономерно складываются в общую мифопоэтическую систему, а «...язык древних символов обретает смысл, созвучный современному мирозерцанию»¹. Воссозданное писателем мифическое божество – Золотой Хардар, призвано оберегать и объединять разрозненные племена, вовлекая их в общее социокультурное поле. Писателем реалистически достоверно обрисованы картины быта древних народов, населявших пространство Кавказских гор, описан процесс смешения множества племен и взаимопроникновения разнополярных культур. В художественном тексте попеременно всплывают мифические эпизоды: возникают каменные изваяния языческих божеств, раздвигающиеся и захлопывающиеся скалы («Баязир»), образ лани, перевоплощающейся в девушку и указывающей герою путь, символическая нить, связующая его с прошлым и не позволяющая кануть в небытие («Ас-Тах»).

Персонажи упомянутых романов обрисованы на фоне древней исторической реальности, они способны перерождаться, менять облик при помощи волшебства и магии, подвергаться определенным испытаниям, претерпевать разительные метаморфозы духовно-нравственного порядка. В текстах употребительны видения, сны, перемещения из одного мира в другой. К примеру, каждая из запечатленных в романе «Ас-Тах» параллельных реальностей существует по индивидуальным законам. В его контексте становятся очевидными сакральность и ритуализированность мифа. Магия, мистика, архаическая символика, культовые действия и элементы ритуала пронизывают все уровни эпического повествования. Здесь также имеет место синтез архаических представлений народа и зачаточных религиозных воззрений. Известно, что на начальном этапе формирования человеческого общества именно миф служил первичной моделью религии.

Вместе с тем следует указать, что архаическая схема бытия и мира, предложенная писателем, далеко не во всем соответствует фольклорному первоисточнику. Автор ориентирован на создание определенного символического кода. Хотя с точки зрения художественности подобные тексты нелегки для восприятия, они все же являются попыткой историзации мифа. Реальность плюс условность и фантастическое допущение некоторых ситуаций в определенной степени восполняют недостатки структурно-содержательного плана. Миф в романе практически полностью авторский за исключением отголосков языческих верований в пределах табуированного социума, в котором действуют процессы магического характера.

Тенденция к одухотворению природы типична для всех этнических культур. В связи с этим первостепенен космогонический аспект мифа. «...В карачаево-балкарском эпосе мы находим чрезвычайно последовательно проведенное понимание мира как основанного на троичном делении: пространство, окруженное мировым океаном; время, разделенное на три эпохи, окруженное вечностью, подобно пространству, окруженному мировой рекой-океаном»². В прозе А. Теппеева выявляются древние представления народа о трехмерности, трехслойности структурирования пространства и времени. В мифоэпическом цикле его романов находят проявление сакральная геометрия символов, символическая трактовка понятия триады.

В пантеоне архетипических образов, нашедших плодотворное применение в произведениях А. Теппеева, следует обозначить мифологемы *медведя, птицы, оленя, быка, горы, реки, огня* и т.д. Почитание некоторых животных как священных имело место в любой древней мифологии. Персонификация мифических образов и их обожествление продиктовано желанием человека переносить свои качества на явления природы. Отношение к ним как к разумному существу, наделение их сакральным значением играет в романах существенную роль, а все действия персонажей приобретают характер ритуала. Так в произведении «Ас-Тах» явственно отражается система анимистических представлений народа. Герои таких художественных образцов наделяются одновременно признаками человека, животного и божества. Писатель разъясняет культовые действия, совершавшиеся в прошлом древними родовыми сообществами, с которыми автор отождествляет своих предков. Зачаточные формы магии и религии определяются здесь как норма бытия этноса.

В романах А. Теппеева получают своеобразную интерпретацию миф о сотворении мира, о «метемпсихозе» – перерождении человеческой души, возможности ее различных воплощений в животных или иных ипостасях. По-своему писатель трактует и понятие о «мировом абсолюте» как о божественном присутствии. В его творчестве мы можем наблюдать характерные элементы зоософии (обожествление образов животных, поклонение им) и иные признаки языческих верований. Интересен в этом плане эпизод встречи Аркеса (главного героя романа «Ас-Тах») с медведем. Применительно к нему автор употребляет вместо фиксированного понятия «жаныуар» (животное) слово «жаныбар» (имеющий душу), что этимологически вернее с точки зрения мифологического мышления.

Своеобразны в романе и онейрические мотивы: так главной героине Нансиль во сне является золоторогий, с сияющими копытами *тур-вожак*, а в одном из своих видений девушка сталкивается на своем пути с *быком*, на темени которого горит пламя в виде огненного шара (здесь угадывается параллель с греческой мифологией, ведь по преданию Зевс принимал облик быка, чтобы быть неузнанным среди людей). Кроме того в повествовании обрисована *лань*, обретающая женский профиль, и Нансиль понимает, что перед ней богиня сна Чомпарас («тюш анасы Чомпараш»), на голове у нее рога, под одним локтем – тьма, под другим – свет.

В роли высших духовных существ в тексте представлены: первопредок – древнее божество, предстающее перед героем в облики дичи («кийик къабында жюрюучю Къайберген») дух, оберегающий род и называемый «Алтын Хардар» –

Золотой Хардар (возможно, это более древний эквивалент бога охоты Апсаты), золотокопытный тур как олицетворение живой природы. Далее в содержании романа возникают: персонаж, называемый «Къая къызы» – Дочь скалы, божество «Асман Тейри», сидящее на серебряном троне, бог семьи – Байчи, «Тюш ана-сы» – богиня сна Чомпарас, Шибиля – бог молнии. Помимо упомянутых божеств в тексте произведения обыгрываются мифические образы *черного быка, маралихи*, превращающейся в девушку (по аналогии с дочерью Апсаты), *крылатого коня* (соответствующего пегасу из древнегреческой мифологии).

Образы различных мифологических существ (двуглавые чудища, драконы, минотавры, и т.п. химерические животные) являются результатом сознательного вычленения из исторической памяти этноса олицетворений врага или зооморфных первопредков или божеств-защитников. Зооморфные образы все чаще употребляются в качестве символической составляющей сюжета. Пантеон божеств и вся система фантастических персонажей, обрисованных в текстах вышеупомянутых произведений, восходят к этнической мифологии (хотя и не тождественны ей, поскольку чаще всего подобные образы либо выдуманы автором, либо значительно переосмыслены им в соответствии с собственным художественным замыслом) и подаются в сопряжении с магией, мистикой, культом и ритуалом. Элементы обрядово-ритуальных действий присутствуют едва ли не в каждом эпизоде романов-мифов А. Теппеева. В эпическом тексте часто упоминаются оракул, считавающий и расшифровывающий информацию, получаемую от божественных сущностей, а также священные для племени святилище и алтарь подношений для Тейри.

В серии романов А. Теппеева представлены древние сообщества людей, фиксированно сохранявших и передававших индивидуальный культурный код своим потомкам. Исходя из содержания этих произведений, типичным для жизненного уклада древних родовых групп являются походы, обряды жертвоприношений, поклонение языческим богам и т.п. Об этом свидетельствуют также бытование в этнической среде обряда инициации, элементов ритуала, фактов языческих жертвоприношений божеству Тейри (в общетюрко-монгольской версии – Тенгри) и многое другое. Все они играют роль символического обобщения в контексте эпического повествования. Стремление наших предков к театрализации, ритуализации любых действий, интуитивное следование инстинктам находит прямое воплощение в романах А. Теппеева. В них выделяется специфическая символика, восходящая к древним религиозным представлениям тюркских народов.

Примечательно, что у каждого из героев этих эпических повествований есть свой двойник, некая астральная проекция – сущность, наделенная их памятью и характерными чертами. Признаки раздвоения личности улавливаются в образах главных героев романа «Ас-Тах» Аркеса и Нансиль. Оба осознают себя не теми, кем они являются в обыденной жизни, кем их привыкли считать соплеменники. Сознание героев подвергается множеству испытаний. Так по сюжету в душе Аркеса борются два волка, а во время своего путешествия в иные миры он постоянно меняет свой облик – то он превращается в орла и парит над землей, то вновь становится волком. В минуты наития или озарения героям романа становятся доступны параллельные миры, в подсознании часто всплывает память о прошлых жизнях, во сне или в видениях их посещают магические существа. Они также склонны переживать нехарактерные для человека ситуации (случаи левитации, примеры оборотничества). Таков эпизод перевоплощения табуна диких лошадей в воинствующих дев – амазонок («эммечле»). В повествовании часты переходы из одной пространственно-временной координаты в другую. Находясь в ином мире, персонажи Теппеева получают чудесные способности, наделяются большей силой. В мифологической интерпретации, которой следует писатель, в верхнем мире существуют божества, в нижнем – люди. Во всем ощущается симметрия времени и пространства.

Исследуемый тип мифологического мышления диктует характерную образную атрибутику и композиционную организацию эпического повествования, наполняя произведение комплексом символических подтекстов. Романы А. Теппеева характеризуются циклической структурой, с соответствующими временными ориентирами и условными пространственными характеристиками. Автор дает развернутую модель действительности в точках пересечения нескольких реальностей мифологического и исторически допустимого. В тексте подобных произведений наблюдается множество примеров фантастического допущения необычных для обыденной жизни ситуаций (левитация людей, говорящие животные, частые внешние метаморфозы и перевоплощения). На ассоциативном и подсознательном уровнях восприятия все эти фантастические события воспринимаются как нечто возможное в действительности.

Как уже было отмечено, объектом мифологизации в романах А. Теппеева становятся реалии далекого прошлого. В качестве мифологических компонентов в структуре художественного текста присутствуют не только архетипические образы. Следует обратить внимание на своеобычие имен героев и топонимических координат, многие из которых также несут в себе сакральный смысл и символическую нагрузку. Что касается лексической организации и специфики художественного языка, произведения автора изобилуют архаизмами (*кёпелеу* – фантазия, воображение, *хаишкен* – жрец, *олуя* – чудотворец, *ажайыт* – маг, магическое действие и т.д.).

Следует подчеркнуть, что анализируемые произведения А. Теппеева, хотя и являются продуктом сублимированной мыслительной энергии зрелого писательского дарования, характеризуются некоторой надуманностью сюжетных линий, чрезмерным перевесом в сторону вымысла. Обращает на себя внимание и хаотичный набор разрозненных эпизодов из жизни табуированного социума, наскоро сцепленных в единый строй романного сюжета. Главные персонажи обрисованы по образу и подобию эпических героев, наделены необычными свойствами, однако они остаются статичными ввиду того, что нет предыстории развития характеров. При анализе художественного текста становится очевидным тот факт, что осознанное мифотворчество писателя заметно видоизменяет миф. Он несколько отличается от первичного материала, хотя и сохраняет архаические признаки.

В современной неомифологической прозе первостепенна роль авторского мышления, поскольку писатель нацелен на отражение определенной идеи, ради осуществления которой он и обращается к древнему мифу. Произведения А. Теппеева иллюстрируют наличие редуцированных форм мифотворчества в современной балкарской прозе. При сопоставлении текста архаического и художественного значительны также расхождения в событийном плане. Первообразы и фиксированные сюжеты видоизменяются, интерпретируются по-новому.

В результате анализа эпического наследия писателя мы приходим к закономерному выводу о том, что в методах реализации художественного мифологизма автор достиг качественных и весомых результатов, особенно в последний период своей творческой биографии. Писатель силен в воссоздании архаики, исторических реалий рассматриваемых эпох и в передаче самобытного этнического колорита. На примере новых романов балкарского прозаика становится очевидным глубокое знание А. Теппеевым национального фольклора и мифологии, хорошее владение языком архаического эпоса («Ас-Тах», «Баязир», «Золотой Хардар»).

Благодаря усилиям таких авторов, как А. Теппеев, символический реализм как форма мифоэпического мышления приобретает в национальной прозе новаторский характер, объединяя прямой и метафорический смыслы эпического повествования. Отличительной чертой произведений подобной направленности является выраженная философская проблематика, оформленная стилистическими средствами художественной условности. Иллюзия достоверности достигается писателем путем внедрения в текст периферийных сюжетных линий,

заимствованных из мифа и художественно адаптированных к содержанию конкретного произведения.

В данной работе мы постарались выявить концептуальное ядро теппеевской прозы, которое в виду своей неординарности и духовной ориентированности обретает еще большую актуальность в контексте современной геополитической ситуации. Художественное наследие А. Теппеева является уникальным явлением в национальной литературе и по достоинству оценено его современниками.

Примечания

1. *Медведева Н.Г.* Миф как форма художественной условности»: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1984. 174 с. // Научная электронная библиотека: www.disscat.com/content/mif-kak-forma-khudozhestvennoi-uslovnosti (дата обращения: 22.09.2017).

2. *Пьянзина В.А.* Авторский миф как жанр современной литературы // Электронный научный журнал UNIVERSUM. Филология и искусствоведение. № 9 (43), 2017. URL: <http://7universum.com> (дата обращения: 23.03.2018).

3. *Борхес, Хорхе Луис.* Зеркала [Сборник: перевод с испанского]. М.: Издательство АСТ, 2016. С. 45. 464 с.

4. *Лукьянова Н.А.* Автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]: www.disscat.com/content/semioticheskie-mekhanizmy-translyatsii-mifa. (дата обращения: 21.03.2018).

5. *Ковтун Е.Н.* Художественный вымысел в литературе XX в. [Электронный ресурс]: www.carta.ru/book1100-43.shtml, 2015 (дата обращения: 16.05.2018).

6. *Габаева А.* Алим Теппеев // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 682. 808 с.

7. Там же. С. 682.

8. *Джуртубаев М.* Мифология и эпос карачаево-балкарского народа. Нальчик: Эльбрус, 2011. С. 312. 488 с.

THE NATURE OF THE RETRANSMISSION OF ARCHAIC MYTH IN A. TEPPEEV'S PROSE

Boilatova (Atabieva) Asiat Dautovna, Candidate of Philology, Senior researcher of Sector of Balkarian literature of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), bolatovaatabieva@mail.ru

This research is focused on the identification of different ways of realization of the mythological layer in the epic space of the artwork. For this purpose, the method of contextual analysis is applied, special attention is paid to deciphering the characteristic elements of the myth and explaining their function in the structure of the Balkarian novel. In the field of our view there are examples of qualitative transformation of traditional subjects in the national prose of a new sample, the facts of borrowing of folklore attributes and their fruitful use in the work of an individual author. The transition from archaic myth to the status of the author is illustrated by a late Balkarian prose writer A. Teppeeva (novels “As-Tagh”, “Bayazir”, “Golden Hardar”). In the course of the analysis of the epic heritage of this author the variety of methods of artistic adaptation of archaic subjects in the narrative text is revealed.

Keywords: myth, ritual, magic realism, mysticism, mythical heroes, archaic plot, conventionality, fantastic assumption, symbolic notation, mythological model of the world, three-dimensionality of time and space.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-111-118